

*The Theme of City in the Poetry of Sergey Yesenin and Bader
Shaker Al-Sayyab*

Salah Abdul-Hussein Salman
*Department of the Russian Language, College of
Languages,
Baghdad University, Iraq*
salahalemshany@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.31973/aj.v1i146.3987>

ABSTRACT:

City is one of the important themes widely represented in world literature, including Russian and Arabic literature, especially in the literary works of its pioneers. It is considered one of the resources of their poetry, despite the different opinions over this issue. We are not here to explain the transformation of the city in modern poetry; but how is the idea of the city developed in poetry compared to the influence of the countryside on their poetry? Whether the city or the village, has a clear influence on poetry through a group of symbols associated with their poetry besides the search for a city that some longed for, although at first it seemed naive and simple, it soon began to develop. Hence, the topic of the city is the main concern here besides, trying to find out how this idea developed in poetry, and how it influenced the poetic experience in general. Here, the work of the Iraqi poet Bader Shaker Al-Sayyab and the Russian poet Sergei Yesenin, both of them wrote about the city, is examined.

Key words: Bader Shaker Al-Sayyab, Sergei Yesenin, city, suffering, village.

**Тема города в поэзии Сергея Есенина
и Бадера Шакера Аль-Сайяба**

Салах Абдуль- Хуссейн Сальман

Ассистент Багдадский университет, Факультет языков,
Кафедра русского языка

Аннотация:

Город представляет собой одну из важных тем, широко представленных в мировой литературе, в том числе в русской и арабской литературе, особенно в ее первопроходцах. Он считается одним из ресурсов их поэзии, несмотря на расхождение во взглядах между ними относительно их позиций по этому поводу. Мы здесь не для того, чтобы объяснять трансформации города в современной поэзии; Но что нас волнует, так это то, как идея города развивалась в поэзии по сравнению с влиянием деревни на их поэзию? Оказал ли город то, что деревня, явное

влияние на поэзию через группу символов, связанных с ними и их поэзией, помимо поиска города, по которому тосковали некоторые, хотя поначалу это казалось наивным и простым, но вскоре началось развиваться.

Отсюда и наша стоянка на этой теме (город), пытаюсь выяснить, как эта идея развивалась в поэзии, и как она влияла на поэтический опыт в целом. Здесь будет освещено творчество иракского поэта Бадера Шакера Аль-Сайяба и русский поэт Сергей Есенина, который каждый из них писал о Городе.

Ключевые слова: Бадер Шакер Аль-Сайяб, город, деревня, Сергей Есенин, страдание.

Тема города в поэзии Сергея Есенина и Бадера Шакера Аль-Сайяба

Поэтические произведения о городе создавались в разные периоды существования мировой художественной словесности. На арабском Востоке стихи на эту тему появлялись во времена дивана (пример тому – «Город без сердца» Ахмеда Абдуль-Муэти Худжази) и до дивана (например, «Мое сердце и синее платье Газала» Мухаммада Ибрагима Абу Сунны) [Джерю, 2014, с. 34]. Занимая видное место в арабской литературе, городская тема в двадцатом столетии получала многочисленные интерпретации с нейтральными и негативными коннотациями. Показательны, в частности, названия таких стихотворений Аль-Сайяба, как «Город-мираж», «Город Аль-Синдебада», «Город без дождя» и др. [3, с.109, 248, 260]. В специальной литературе говорится и о «шрамах, которые оставлял город на сердце поэта» [Абу Гали, 1990, с. 6].

В русской поэзии осмысление впечатлений от города становится особенно актуальным в начале и в первой четверти XX века. Тема города в этот период раскрывается в творчестве Александра Блока, Владимира Маяковского, Сергея Есенина – представителей разных поэтических течений Серебряного века. Так, у символиста А. Блока, коего по праву называли «трагическим тенором эпохи», весьма часто город является средоточием обмана и притворства. В блоковском «Городе», «Страшном мире» и других поэтических циклах городское пространство сопряжено с семантикой смерти: лирическому герою на улице видятся «заборы как гроба», идущий на работу горожанин предстает как «мертвец, восставший из гроба» дабы «целый день трудиться». Изнурительная работа и бессмысленный досуг не могут принести радости обреченному на прозябание «мертвому человеку». Чтобы «казаться живым», ему приходится

притворяться, изо дня в день «втираться в общество». В лирике А. Блока антиурбанизм определяется тем уже, что именно в городском пространстве подлинную жизнь заменяют призрачное существование, ложь и притворство.

Поэт-футурист В. Маяковский многие свои стихотворения посвятил урбанистической проблематике. В его произведениях (прежде всего – в лирическом цикле «Я») читатель находит инфернальную и демоническую составляющие поэтических образов. В угасающей городской жизни герой Маяковского видит «гибель фонарей», «башен кривые выи», «труб изогнутых пивавки», «гроба домов», «кривую площадь» и другие черты уродства, болезни и смерти. «Города повешены, И в петле облака застыли», – эти строки выражают мысль поэта о том, что современная ему урбанистическая цивилизация обречена на гибель.

Весьма драматично воспринимал разрушительное воздействие города на мир природы и человека поэт-имажинист С. Есенин. Считавший и называвший себя «последним поэтом деревни», в годы Первой мировой войны он прибыл в Петроград, чтобы участвовать в литературной жизни российской столицы. Однако град Петров предстает в его стихотворении «Город» не как твердыня, защищающая человека от бед и несчастий, а как «каменная пещера», не позволяющая укрыться от разрушительной для сердца и души городской жизни, лишаящая простора и воли, знакомых поэту по родному деревенскому краю. Широкую известность получило стихотворение С. Есенина «Сорокоуст», событийно воссоздающее состязание смешного жеребенка с паровозом, бегущим по стальным рельсам. Иносказательный смысл поразивших современников есенинских метафор – беззащитность прежней естественной жизни перед нашествием «железного» механического века, бездушной городской цивилизации. «Худоногий красногривый жеребенок» не знает, что «живых коней победила стальная конница?» – сочувственно спрашивает лирический герой и, принимая сторону природного мира, не скрывает своего отношения к происходящим переменам. Авторскую позицию со всей очевидностью акцентирует название произведения, означающее молитву по тому, кто умер. В иносказательной смысловой проекции имеется в виду публичное прощание с уходящей навсегда прежней «неиспорченной» жизнью, которую поэт высоко ценит, осуждая победу над ней бездушной «железной конницы», олицетворением которой является железная дорога. На авторское отношение к новым реалиям указывает начало стихотворения «Сорокоуст»: «Трубит, трубит погибельный рог!»

и такие, например, строки: «Никуда вам не скрыться от гибели, / Никуда не уйти от врага» [Есенин, 1995 Т.2, с.81].

Деревня и город, традиционное общество и вытесняющая его бездушная механистическая цивилизация – отношения между этими социально-культурными феноменами, обостренно обозначенные как два полюса жизни, их влияние на самоидентификацию, искания и творческие решения поэтов, а также влияние в целом на историческое и художественное самосознание эпох – исследовательская тема, имеющая много аспектов.

Нас же интересует специфика воплощения темы города в произведениях иракского поэта Бадера Шакера Аль-Сайяба и русского поэта Сергея Есенина.

Город мог интересовать поэтов по разным причинам. Среди последних нельзя не учитывать обстоятельства жизни того или иного поэта, поскольку город мог быть частью личных страданий, разочарований в прежних идеалах, в любви, в самой жизни. Вместе с тем, обращаясь к городской тематике, поэты могли открываться читателю «двумя ликами». С одной стороны, в произведении воссоздаются тяготы жизни, страдания человека, его несвобода в мире, в котором управляют машины, грозят войны... Откликаются черты эпохи, жизненный опыт поэта как сына своего времени. С другой стороны, в поэзии очевидны попытки соединить историю и современность, древние образы и образы, порожденные развитой мировой цивилизацией. При этом известные нам сведения о реальном городе (городах) могут не совпадать с тем, что мы находим в тексте. Выходя из «кокона» действительности, автор стихотворения создает художественное произведение, рожденное в соответствии с творческим замыслом: «поэтический город, сверкающий огнями, может родиться из города, огни которого уже погасли» [Аль-Рубаиэи, 1988, с.123].

Существенно, что поэты, выходцы из разных социальных слоев, открывая миры города, ужасаются увиденному, испытывают ностальгические чувства по прошлому, по «первой весне», вспоминают утраченное и потерянное.

Подобными настроениями исполнена поэзия Аль-Сайяба, аль-Баяти, Мухаммада Абдул-Муэти Худжази, Саэди Юсуфа и других. В Ираке сходные мотивы доминировали в творчестве поколения поэтов-шестидесятников: город вызывал у них психологический надлом, избавиться от которого они не могли, страдая от изнурительного духовного одиночества.

Указанные настроения Аль-Баяти воплощает в поэме «Город». Поэт выражает глубокое огорчение о том, что переживает человек в городской жизни:

И когда мне открылся ничем не прикрытый город,
Я увидел в его грустных глазах
Пороки политиков, воров и мошенников.
Я увидел в его глазах виселицы,
И тюрьмы, и крематории,
И грусть, и потери, и дым.

Я видел в его глазах
Человеческое существо, похожее
на почтовую марку» [Аль-Баяти, 1979, с.281-282]. (Перевод
с арабского Салаха Абдуль-Хусейна).

В центре произведения – город, испорченный пороками, принуждением, насилием, подавляющий человека настолько, что тот становится подобен почтовой марке, ценность которой невелика, а служба скоротечна.

За вниманием к городской теме могли стоять и политические причины, так как поэты сталкивались в городах с гонениями, политическим насилием, которые являлись не только порождением современности, но и проявлением произвола, уходящего корнями в давно прошедшее время.

Отметим, что прямо Аль-Сайяб не выражал своих политических взглядов, но его произведения содержали иносказательные намеки. Лучшее свидетельство тому – стихотворение «Ирам зат аль-Имад». Основанная на мифологии, история об Ираме аль-Имаде имеет современное значение. Герой слышал от своего деда, что человек может увидеть подобный раю город Ирам и черпать из него вдохновение лишь один раз в течение сорока лет. Однако поддался дремоте – сон длился недолго, но город исчез, источник вдохновения так и остался недоступен. Стихотворение заканчивается этим горем.

Может показаться, что бегство поэта в далекое прошлое является частью кризиса, охватившего поколение интеллектуалов, разочарованных распространенной в обществе ложью. Не исключено, что Аль-Баяти лучше многих сумел выразить это в следующем рассуждении: «случайные черты <города> нам навязаны. Вы не знаете настоящего города. Для поверхностного взгляда он похож на клоуна, который втыкает в свою одежду не важно какой цветок или любой встречный лоскуток, но есть глубина настоящего города, здесь на протяжении многих веков на берегах Деджлы рождались и жили великие цивилизации. Тот, кто понимает и чувствует это, знает, что тот город исчез» [Аль-Баяти, 1968, с.12].

Аль-Сайяб жил в разгар духовного кризиса, поэтому у него почти не было выбора: либо отрешиться от города ради деревни, либо отправиться в прошлое, чтобы, избавившись от фальши,

продолжить свои неустанные поиски города мечты. В предисловии к поэме говорится: «Однажды Шаддад бин Аад построил город Ирам, чтобы тот соперничал с мусульманским раем. И когда Аллах уничтожил народ Аад, Ирам исчез, стал невидимым на земле местом, увидеть которую человек может лишь один раз в течение сорока лет. Счастлив тот, кому откроются двери Ирама» [Аль-Сайяб, 2003 , с.315].

Поиски города мечты поэт продолжал, обратившись к истории Антары и Аблы.

«Ходил я тысячу шагов? Прошел тысячу мильей?

Не знаю, какое волшебство привело меня

К стене белой крепости из камня.

Как будто луной тысяч лет назад

Стена окрашена,

Как будто звезды вечером потекли к ней,

и потом темнота захлестнула ее» [Аль-Сайяб, 2003 , с.315].

(Перевод с арабского Салаха Абдуль -Хусейна).

Следует отметить, что поэт создал это стихотворение в период своей болезни, находясь в Англии, в больницах. Эти обстоятельства его жизни: увиденные в Лондоне достижения урбанизации, роскошь, примеры уважительного отношения к человеческому достоинству, побудили его вернуться к мечтам об идеальном городе. Поэт не воспринял Лондон как искомый идеал, так как этот западный город в сознании многих людей ассоциировался со страданиями бедняков, а их нищета и нужда – с оккупационной политикой, которая ввергла страну в бесчисленные кризисы. Поэтому поэт и отправился из современной реальности в прошлое. Последняя строфа стихотворения, объясняющая отношение поэта к мечтам об идеальном городе, во многом автобиографична:

«И я его не увижу – срок моей жизни завершается,

И время не вернет то, что прошло.

Я увижу его в вас, вы еще цветете.

После увядания моего цветка; если ему открылся Ирам,

один из вас не проспит, постучит в его дверь.

В мыслях об этом и в памяти есть много боли,

Ведь мечта моего детства не сбылась...

Ах, она была потеряна, когда все кончилось,

Срок моей жизни завершился» [Аль-Сайяб, 2003 , с.316].

(Перевод с арабского Салаха Абдуль -Хусейна) .

Прочтение приведенного стихотворения в контексте творчества Аль-Сайябы показывает, что городом мечты для поэта является тот город из прошлого, в котором он обнимает Джекор и Багдад, где встречается в своем доме с Гейланом и всей своей

семьей. Этот город как мечта живет в воспоминаниях поэта. Показательны следующие строки:

«Возврати меня, о Бог Востока, пустыни и пальм
К моим сладким дням возврати,
К моему дому, к Гейлану, чтобы поцеловать его,
к моей семье!» [Аль-Сайяб, 2003 , с.323]. (Перевод с арабского Салаха Абдуль -Хусейна).

В творчестве С. Есенина тема города имеет свою специфику. Этот замечательный русский поэт родился и провел свое детство в деревне, где он жил среди просторов полей, лугов, простой крестьянской жизни. Там начал раскрываться его литературный дар, полный свежести цветущих садов, красок заката:

«О край разливов грозных,
И тихих вешних сил,
Здесь по заре и звездам
Я школу проходил» [Есенин, 1995, Т.1, с.121].

Стихи его близки по духу народной поэзии, они нежны и ритмичны, искренни и символичны, именно это придает им неповторимость. Судьба водила его по разным городам, бывал он и за границей. Но большую часть времени, находясь вдали от родных людей, природы и деревни, которые он считал источником «живой жизни», поэт чувствовал тоску и душевный дискомфорт:

«Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь» [Есенин , 1995, Т.1, с.226].

С. Есенин считал себя «крестьянским сыном» и чувствовал себя неловко среди «серых коробок» домов и шумных улиц, среди людей, погруженных в себя и равнодушных ко всему остальному, и он выразил это:

«Храня завет родных поверий –
Питать к греху стыдливый страх,
Бродил я в каменной пещере,
Как искушаемый монах.
Как муравьи кишели люди
Из щелей выдолбленных глыб,
И схилясь, двигались их груди,
Что чешуя скорузных рыб» [Есенин , 1995, Т.4, с.104].

Современники поэта отмечали, что «Есенин пришел в город почти мальчиком. Его старое деревенское бытие в новой городской обстановке подверглось трагическим изломам,

изломам до боли, до мучительного страдания. И Есенин возненавидел эту боль, “бездушный город”, он почувствовал, что этот бездушный город оказался сильнее его души – души полной и вполне организованной, хотя бы в той же её непримиримой анархичности. Эта битва продолжалась долго – несколько лет» [Есенин, 1995, Т.4, с. 566-567].

С. Есенин с определенной надеждой предсказывал революцию, считал, что переворот может принести перемены не только в город, но и в деревню – откроет новые возможности, облегчит трудную крестьянскую жизнь, но говорил об этом предельно искренне:

«Приемлю все.

Как есть все принимаю.

Готов идти по выбитым следам.

Отдам всю душу Октябрю и маю,

Но только лиры милой не отдам» [Есенин, 1995, Т.2, с.97].

Однако мечтам не суждено было сбыться. Город шел в наступление на патриархальную провинцию, и Есенин, «последний поэт» умирающей деревни, чувствовал боль в сердце. Тоска и грусть наполняют стихотворения поэта, посвященные уходящей Руси – России:

«Мир таинственный, мир мой древний,

Ты, как ветер, затих и присел.

Вот сдавили за шею деревню

Каменные руки шоссе» [Есенин, 1995, Т.1, с.157].

Серый бетонный город с его промышленностью и бездуховностью, как считал С. Есенин, способен уничтожить «живую» красоту, убить жизнь, насаждая железное, искусственное, мертвое. «Алый цвет зари» сменился огнем доменных печей, «дым деревенского молока» – черным смогом заводских труб, ржание лошадей и стук копыт – грохотом железных дорог.

«Видели ли вы,

Как бежит по степям,

В туманах озерных кроясь,

Железной ноздрей храпя,

На лапах чугунный поезд?

А за ним,

По большой траве,

Как на празднике отчаянных гонок,

Тонкие ноги закидывая к голове,

Скачет красногривый жеребенок?

Милый, милый, смешной дуралей,

Ну куда он, куда он гонится?

Неужель он не знает, что живых коней

Победила стальная конница?» [Есенин , 1995, Т.2 , с.82-83].

Поездки за границу изменили мнение С. Есенин о прогрессе и промышленной цивилизации. Стало больно за «избяную», нищую Русь:

«Равнодушен я стал к лачугам,

И очажный огонь мне не мил,

Даже яблонь весеннюю вьюгу

Я за бедность полей разлюбил» [Есенин , 1995, Т.4 , с.220].

Показательны и следующие строки:

«Я не знаю, что будет со мною...

Может, в новую жизнь не гожусь,

Но и все же хочу я стальнойю

Видеть бедную, нищую Русь» [Есенин , 1995, Т.4 , с.221].

Примирился ли Есенин с городом? Очевидно, что на этот вопрос нет однозначного ответа: поэт не был ни певцом «машин», ни урбанистом. Но, несомненно, он смог увидеть будущую мощь «изначальной стороны» «сквозь камень и сталь», при этом сомневался, найдется ли ему место в будущей жизни.

Разумеется, в русской и западно-европейской литературе С. Есенин не был одинок. Резкие оценки города, сделанные С. Есениным, были отчасти созвучны западной поэзии, в том числе поэзии Бодлера, называвшего город проституткой и другими нелицеприятными именами, отмеченными исследователями [Абу Гали, 1990, с.6]. Существуют параллели между арабской поэзией о городе и западноевропейской. Уместно напомнить, что Д. Изу-Алдин Исмаил связал интерес арабских поэтов к городской тематике с творчеством Элиота, в том числе с его стихотворением «Бесплодная земля», в котором содержатся весьма критическое отношение к городской жизни, которая «отпечаталась на лице современной цивилизации и разрушительно воздействовала на человеческую душу и отношения, которые связывают людей» [Исмаил , 1981 , с.326].

Закономерны, очевидны и показательны поэтому созвучия между творчеством Сергея Есенина и творчеством Бадера Шакера Аль-Сайяба. Их лирические переживания сходятся в отстаивании ценностей, характерных для традиционного общества, неудивительно, что разрушающий эти ценности город является предметом их критического внимания. А поиск и утверждение «живой жизни» – важнейшей творческой стратегией.

Отмечу также, что присутствие города в современной поэзии стало привычным. Поэтому мы редко находим арабского или неарабского поэта, который не упоминает город в своих

стихах, даже если он придерживается форм, значений и оценок, которые различаются в зависимости от той или другой литературной и художественной тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абу Гали Мухтар Али. (1990) *Город в современной арабской поэзии*. Мир знаний. Серия: Книги по культуре. – Кувейт: Национальным советом по культуре, искусству и литературе .
- Аль-Баяти Абдуль-Ваххаб. (1979) *Диван Абдуль-Ваххаба Аль-Баятии*. – Бейрут: Дар аль-Ауда, издание 2, Т.2.
- Аль-Баяти Абдуль-Ваххаб. (1968) *Мой поэтический опыт*. Публикация Назара Каббани. – Бейрут., Вып. 1.
- Аль-Рубаиэи Махмуд.(1988) *Поэт и город // Мир знаний*. Том 19. – Вып.3.
- Аль-Сайяб Бадер Шакер. (2003) *Полное собрание поэтических сочинений*. – Бейрут: Дар аль-Ауда .
- Джерю Хайра. (2014) *Двойственность города и деревни в поэзии Бадера Шакера Аль-Сайяба // Журнал Вавилонского университета*. Гуманитарные науки. Том 22. – Выпуск 2 .
- Есенин С. А. (1995) *Полное собрание сочинений: В 7 т.* – М.: Наука; Голос, Т. 1. Стихотворения .
- Есенин С. А. (1995) *Полное собрание сочинений: В 7 т.* – М.: Наука; Голос, Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений».
- Есенин С. А. (1995) *Полное собрание сочинений: В 7 т.* – М.: Наука; Голос, Т. 2. Стихотворения .
- Исмаэил Изу-Алдин. (1981) *Современная арабская поэзия – ее проблемы и ее технические и моральные явления*. – Бейрут: Дар аль-Ауда, изд. 3.

موضوع المدينة في شعر سيرجي يسينين وبدر شاكر السياب

م. صلاح عبد الحسين سلمان

ماجستير في اللغة الروسية وآدابها

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

ملخص البحث:

تمثل المدينة واحداً من الموضوعات المهمة التي حضرت بشكل كبير في الأدب العالمي، بما فيها الأدب الروسي والعربي، ولاسيما الرواد منهم. فهي تعدُّ مورداً من موارد شعرهم، على الرغم من تباين وجهات النظر فيما بينهم حول مواقفهم منها. ولسنا هنا بصدد بيان تحولات المدينة في الشعر المعاصر؛ لكن ما يهمنا هو كيف تطورت فكرة المدينة في الشعر قياساً إلى ما كان للقرية من أثر في شعرهم؟ وهل كان للمدينة ما كان للقرية من أثر واضح في الشعر عبر مجموعة من الرموز ارتبطت بهم وبشعرهم، زيادة على البحث عن المدينة التي كان البعض يتوق إليها، فهي وان بدت ساذجة وبسيطة في أول الأمر، لكنها سرعان ما أخذت بالتطور.

ومن هنا كان وقوفنا على هذا الموضوع (المدينة)، محاولة منا معرفة كيف تطورت هذه الفكرة في الشعر، وكيف أثرت في التجربة الشعرية بشكل عام. وسيتم تسليط الضوء هنا على نتاجات الشاعر العراقي بدر شاكر السياب والشاعر الروسي سيرجي يسينين، والذي كتب كل منهما عن المدينة.

الكلمات المفتاحية: القرية، المدينة، المعاناة، بدر شاكر السياب، سيرجي يسينين.